

[Система: «Слушай, а у тебя что, запчасти для деторождения отросли?»]

Чэн Пан так обрадовался, что едва не подпрыгнул на месте:

«Система! Ты наконец-то пришла меня спасать!»

[Система: «Прости, огорчу. Спасти я тебя не могу, я всего лишь программный код».]

Чэн Пан: «А как же Ю-цзы?»

[Система: «Ты забыл? Ты сам отдал ему обе ноги, и теперь он прикован к больничной койке».]

Чэн Пан: «Q A Q»

Система выждала секунд десять, с нескрываемым удовольствием наблюдая за тем, как толстяк метался от надежды к отчаянию, и только потом лениво добавила:

[Система: «Впрочем, Цзи Ю уже послал кое-кого тебе на выручку».]

Чэн Пан просиял: «Правда?»

[Система: «Разумеется. Иначе я бы здесь не появилась. Цзи Ю просил передать: не паникуй и просто жди».]

Цзи Ю всегда был парнем надежным, поэтому Чэн Пан мгновенно успокоился: «Угу, понял».

Спустя пару секунд Система вставила:

[Система: «Кстати, твоя идея насчет детей — дельная. Может, прямо сейчас сменим жанр этой новеллы на омегаверс с деторождением?»]

Чэн Пан: «Изыди! Сгинь!»

***

Заметив, что Чэн Пан застыл с широко распахнутыми глазами, явно витая в облаках, Цю Юй спросил:

— Что случилось?

Тот лишь мотнул головой:

— Ничего.

Раз Цзи Ю обещал подмогу, значит, она будет. Сейчас главное — не провоцировать Цю Юя.

— Я наелся, — Чэн Пан надул губы. — Доедай сам.

Цю Юй усмехнулся. Он забрал поднос с едой, который его мать оставила у двери, и не спеша закончил трапезу. Выставив пустую посуду в коридор, он скинул обувь и снова улегся на кровать, потеснив толстяка:

— Бай-бай, давай поспим часок.

Чэн Пан, зная, что спасение близко, перестал дергаться и послушно прикрыл глаза. Однако стоило ему затихнуть, как он почувствовал на себе чей-то обжигающий взгляд.

«Мы же договорились просто поспать? Какого черта он на меня пялится?»

Цю Юй склонился над ним и накрыл пухлую щеку парня ладонью.

— Бай-бай, ты такой милашка, — прошептал он. — Еще в тот первый раз, когда ты за меня заступился, я понял — ты само очарование.

«Очарование очарованием, но это не повод похищать людей и нарушать уголовный кодекс!» — возмутился про себя Чэн Пан.

Цю Юй лениво поглаживал его лицо пальцами, а голос, казалось, вибрировал где-то в груди:

— Бай-бай...

Летний полдень дышал зноем; за плотно задернутыми шторами надрывно стрекотали цикады, а солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь щели, выдавали все неистовство жары снаружи. В этой тихой, уютной комнатке было слышно даже дыхание друг друга. Цю Юй обожал такие моменты безмолвия — в них он мог расслышать стук собственного сердца.

Внезапно он подался вперед и запечатлел поцелуй на левой щеке толстяка. Чэн Пан заставил себя не двигаться, изо всех сил притворяясь спящим. Но Цю Юй давно заметил, как дрогнули кончики его пальцев.

«Как же он мило симулирует», — промелькнуло в голове у похитителя.

Он накрыл ладонью руку Чэн Пана, устроил голову у него на плече и постепенно погрузился в сон.

***

Проснулись они в пятом часу вечера. Цю Юя рядом не было — он сидел на краю кровати, уткнувшись в телефон.

Чэн Пан инстинктивно спросил:

— Что ты там высматриваешь?

— Вичат, — коротко бросил тот.

На самом деле Чжоу Вэй переслал ему все сообщения, которые Цзи Ю сегодня строчил в общем чате. Цю Юй только закончил переваривать информацию. Он перевел взгляд на полоски прогресса над головой толстяка. Неужели эти индикаторы действительно означают, что он — лишь персонаж в каком-то романе?

[Красная шкала — Уровень симпатии: 51%]

[Желтая шкала — Степень изгиба: 61%]

Симпатия выросла на один процент.

Тут же прилетело новое сообщение от Чжоу Вэя: «Лю Бай реально у тебя?»

Цю Юй перевел телефон в беззвучный режим и отложил его.

Заметив, что Чэн Пан молчит, Цю Юй оперся руками по обе стороны от него и прошептал прямо в лицо:

— Я уже поговорил с твоим отцом. С этого дня ты будешь жить у меня. Будем вместе ходить в школу и возвращаться домой. Ты рад?

«Рад?.. Да иди ты к... черту!»

Разве отец мог вот так просто продать собственного сына? Неужели он согласился?

Цю Юй воочию наблюдал, как степень симпатии над головой Чэн Пана дернулась и сползла с 51% обратно к 50%.

— Ладно, я пошутил, — быстро добавил он.

Чэн Пан мгновенно выдохнул, забавно хлопая ресницами.

Степень симпатии: 51%.

Больше Цю Юй не проронил ни слова. Он снова взял телефон и принялся внимательно изучать тот самый TXT-файл, который скинул Цзи Ю. Чэн Пан то и дело косился вверх: неужели тот и впрямь видит уровень симпатии и уровень почернения?

Толстяк приподнялся на локтях:

— Я пить хочу.

Цю Юй тут же отложил смартфон, налил воды и сам поднес стакан к его губам.

— Слушай, когда ты меня развяжешь? — проворчал Чэн Пан. — Мне скоро в туалет понадобится.

— Я сам тебе всё вытру, — невозмутимо отозвался Цю Юй.

— Нет уж, обойдусь! — Чэн Пан в ужасе замахал головой.

Цю Юй негромко рассмеялся и принялся распутывать узлы:

— Столько времени в путах... запястья, небось, совсем затекли.

На коже действительно остались багровые следы. Цю Юй с неожиданным терпением принялся массировать руки парня, разгоняя кровь. Чэн Пан, честно говоря, ляпнул про туалет просто так, чтобы проверить почву, и такая внезапная свобода его даже немного озадачила.

Цю Юй украдкой глянул вверх: симпатия — 53%.

«Значит, если быть с ним ласковым, уровень растёт».

Но 53% — это ничтожно мало. Цю Юя это задело. Почему всего пятьдесят три? Сколько у него тогда на Чжоу Вэя или того же Ван Ци?

***

Тем временем Ван Ци, сидя на краю своей постели, уже отправил Чэн Пану три сообщения и дважды звонил — всё без толку. Автоответчик сухо сообщал, что аппарат абонента выключен.

«Куда делся этот жирдяй? Батарейка села или телефон сломался? Совсем не умеет следить за зарядкой?»

Кровать была завалена горой одежды. Ван Ци битый час мерил наряды: они договорились завтра встретиться и пообедать, и он планировал прислать толстяку пару фоток на выбор.

«... Его что, реально Цю Юй уволок? Стоп, о чем я думаю, это же не дешевый бульварный роман!»

Ван Ци рухнул на кровать, раскинув руки в стороны.

Рядом лежали парики: золотистый, синий и радикально черный. Белая футболка, джинсовые шорты, желтый сарафан, розовая блузка... «А может, прийти в мужском? Интересно, какая мина будет у этого пухляша?»

Хотя нет, лучше еще разок прикинуться девчонкой и поиздеваться над ним.

Ван Ци прижал пальцы к губам, невольно улыбаясь. До чего же забавно: Чэн Пан на полном серьезе верил, что он — девушка. Его история о «мастере женского переодевания» висела во всех местных топах, неужели кто-то еще не в курсе?

Он снова схватил телефон. Тишина.

Ван Ци взорвался. Он вскочил и зло прошипел:

— Паршивый жирдяй, ну всё, ты труп!

***

Прождав весь вечер и половину следующего дня, Ван Ци так и не дождался ответа. Телефон толстяка по-прежнему был вне зоны доступа. Ярость начала сменяться смутной тревогой. Что-то здесь явно не так.

Он зашел в Weibo и написал: «Кто знает домашний адрес Школьного толстяка? Скиньте в личку, с меня пауэрбанк за сотку».

Фанаты- «фрукты» сработали оперативно. Не прошло и трех минут, как нужная информация была у него.

Ван Ци вызвал такси. Как только он въехал в нужный микрорайон, пришлось зажать нос. Что это за дыра? Мусорная свалка или жилой массив?

Лю Дофу сидел во дворе, копаясь в каких-то железках. Ван Ци понял, что пальцы на носу не спасают, и просто скрестил руки на груди:

— Это дом Лю Бая?

Лю Дофу обернулся:

— Ну.

— Где он? Вернулся?

— К однокласснику ушел.

— И когда будет?

— Весь отпуск там проведет.

Ван Ци нахмурился:

— У какого еще одноклассника?

Лю Дофу смерил его подозрительным взглядом:

— Ты парень, что ли?

— Ну и что с того? — Ван Ци дерзко вскинул бровь.

Отец толстяка отрезал:

— Не ищи его больше. Мой малый с Цю Юем помолвлен. С самого детства.

«Помолвлен? С детства? Мы в каком веке вообще?!»

Ван Ци развернулся, на ходу выхватывая телефон. Он хотел было спросить в сети адрес Цю Юя, но обнаружил, что под его последним постом уже красуется свежий комментарий с фотографией. Кто-то из соседей Цю Юя заметил «Школьного толстяка» и заснял весьма... пикантный момент.

На снимке Чэн Пан стоял, привалившись к оконной решетке, а Цю Юй навис над ним сзади. Поза до боли напоминала классический сюжет из запретных романов — «window-play».

Ван Ци: «!!!»

Тихушница Дихуа: «Ого, вот это страсти! Горячо!»

Арбузная косточка (топ-коммент): «Пойманы на горячем у окна. Раунд второй».

<http://bllate.org/book/17527/1699213>